

В.А.Архангельский
Пролетарская революция
Ответ Константину

Уважаемый Константин!

Благодарю за разъяснение позиции Э.И.Нигмати в отношении пролетарской революции как революции исключительно надстроечной. Ваша позиция понятна. У нас действительно расходящиеся представления о революции. Насколько я понял, различие состоит в том, что Вы и Нигмати выносите процесс социалистического преобразования буржуазного базиса за рамки пролетарской революции, в то время как я включаю этот процесс в ее состав. Для меня очевидно, что пролетарская революция не может носить половинчатого характера. В противном случае в лице пролетарской революции мы имели бы не межформационный, а лишь междстроечный скачок.

Не знаю, является ли для Вас авторитетным мнение И.В.Сталина. В работе «К вопросам ленинизма» (1926, Соч., т. 8) он писал:

«Различие между революцией пролетарской и революцией буржуазной можно было бы свести к пяти основным пунктам...

3) Буржуазная революция *завершается* обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь ее *началом*, причем власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой.»

Я не очень большой поклонник теоретических трудов И.В.Сталина, но в данном случае в моих глазах процитированное в отношении пролетарской революции безупречно.

Поскольку я совсем недавно в связи с обсуждением этой же темы фаз истории, в том числе и коммунистической, освещал мое понимание революции, диалектического скачка, социально-экономической формации, сим ограничиваюсь, но прилагаю упомянутый ответ С.А.Боброву.

Приложение

В.А.Архангельский
Ответ С.А.Боброву

Уважаемый Сергей Александрович!

Спасибо за отклик. По-моему, Вы еще шире раздвинули круг обсуждаемого. Впрочем, это и не удивительно: в мире всё взаимосвязано («всеобщая связь явлений»). А поскольку всё объять невозможно, ограничусь лишь несколькими репликами, касающихся фазовых переходов (превращений) социума.

В начале отклика в одной из связок фраз Вы соединили рассуждения о скачке, эволюции, революции, отрицании отрицания. Мне показалось, что у нас несколько разное представление о содержании этих понятий. Хочу услышать Ваше отношение к моей трактовке их.

Особенность закона двойного отрицания в диалектике по сравнению с его действием в математике и логике состоит в *невозврате* в исходную точку (модель открытой «спирали» вместо замкнутого «круга»). Он подчеркивает особую природу диалектического отрицания как качественного превращения, как *снятия*, как *отрицания-наследования*. Ничего сверх этого в диалектическом законе отрицания отрицания я не вижу.

Скачок. Процесс утраты прежнего качественного состояния и приобретения нового. Развертывается во времени, в определенном интервале времени. Длительность этого интервала не имеет никакого отношения к содержанию скачка. Он может протекать как в быстротечных формах (в течение первой секунды наша Вселенная претерпела чуть ли не десяток фазовых переходов между первыми космологическими эпохами), так и длящихся веками, тысячелетиями и более длинными периодами (образование новых видов, антропосоциогенез).

Эволюция – синоним процессов количественных и качественных изменений (скачков), которые могут выражаться как развитие, деградация и, возможно, топтание на месте.

Революция – скачок, диалектическое отрицание, превращение, переворот, длительность которого обычно по меркам продолжительности человеческой жизни невелика. Как и во всяком ином диалектическом превращении, скачке причиной революции является нарушение меры – единства качественной и количественной определенности превращаемого. С этой точки зрения известное представление о том, что революции – это локомотивы истории, романтически односторонне и весьма спорно (см. мою статью «Диалектические скачки и социальные революции в развитии человеческого общества, или К вопросу о локомотивах истории» <http://www.alternativy.ru/sites/default/files/amo-8-2016-va.pdf>).

О природе и обществе. Я ничуть не противопоставляю общество природе. Общество – продукт и часть природы, ее наивысший этаж (социальный), известный нам, землянам. И вместе с тем этот этаж качественно отличен ото всех расположенных ниже. Он субъектен. Именно субъекты социума, преследуя свои интересы, определяют развитие социума в условиях имеющихся возможностей и ограничений.

Вы, Сергей Александрович, в своем отклике напираете на осмысление того, что такое способ производства. У меня нет ничего против такой постановки вопроса. Но замечу, что производительные силы, имеющие к нему самое прямое отношение, не являются продуктом эволюции одного только социума (Вы пишете: «всё развитие производительных сил исходит из интересов господствующего класса»). Производительные силы меняются и зависимо, и независимо от активности социума. Речь о той самой среде, в которую погружен социум с его общественными отношениями, производственными прежде всего.

Быть может, Вы не обратили внимания на мое выражение «обыкновенная классическая общественно-экономическая формация». Это – фраза-вызов тому, а что мы вообще понимаем под социально-экономической формацией. Я не думаю, что у нас есть мало-мальски удовлетворительный ответ на этот вопрос. У меня самого нет четкого ответа на него. Знаю только, что в основании понятия формации лежат:

а) господствующий способ производства как господствующие производственные отношения в качестве его базиса;

б) исторически определенный состав субъектов – носителей расходящихся интересов социума (для классового общества – классов; для бесклассовых обществ в моем представлении – классоидов, в представлении других – неизвестно чего);

в) надстройки, которая идеологически и политически воспроизводит исторически определенный состав субъектов формации с креном («господством») в сторону одного из них. Надстройка советского социализма благоволила реакционному полюсу социума – наемническому, но не коммунистическому.

Все остальные Ваши рассуждения, уважаемый Сергей Александрович, вертятся вокруг того, на что я отреагировал. Если это не так, поправьте меня.